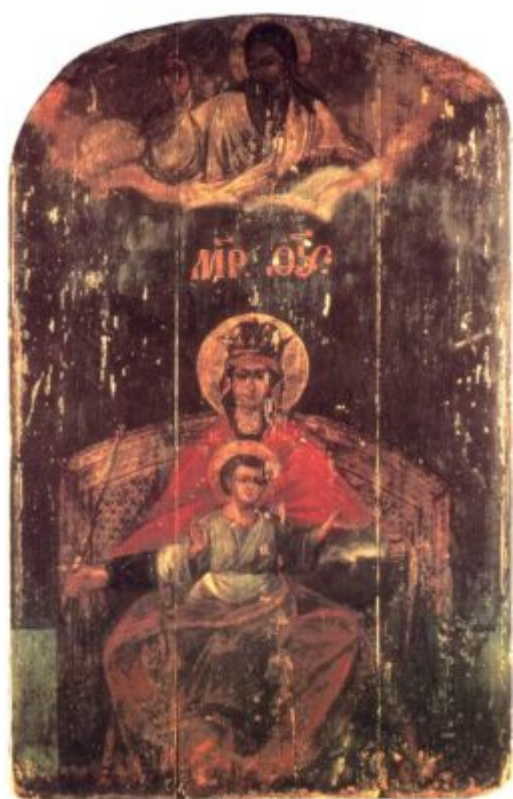

Сказание о явлении иконы Божией Матери при Вознесенской в селе Коломенском церкви Московского уезда» в редакционном изложении периодического издания Афонского Русского Пантелеимонова монастыря

Октябрь 1917 г.

[[Публикуемый документ перепечатан в книге: Державная покровительница Земли Русской / Сост. С.Фомин. М., Изд. Паломник. 1999. С. 41-44. Аналогичные повествования о явлении «Державной» иконы в виде свободных изложений приводятся и на страницах ряда современных изданий: Покров Божией Матери... С. 12-14; ЖМП. М., 1993. № 3. С. 31-32; Державная покровительница... С. 45-51.]] 2 марта сего 1917 г. историческое село Коломенское [Московского уезда] было ознаменовано великим событием появления милости Божией к страждущему народу Русскому в лице явленного пречистого образа Царицы Небесной. Условия, при которых явилась святая икона, были следующие: одной женщине, крестьянке Бронницкого уезда Жирошкинской волости деревни Починок Евдокии Андриановой, проживающей в слободе Перерва, были 2 сновидения. Первое 13-го февраля и второе 26-го февраля [[В одной из интерпретаций истории обретения иконы (напечатанной на страницах официального церковного издания) говорится, во-первых, что женщине не дважды, а «трижды в тонком сне» было открыто о необходимости разыскать икону. Во-вторых, утверждается и о другом откровении крестьянке: что через эту икону «отныне будет явлено небесное покровительство Царицы Небесной русскому народу» (ЖМП. М., 1993. № 3. С. 31).]]

13 февраля Андрианова слышит торжественный голос, который произносит: «есть в селе Коломенском большая черная икона, ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся». Сильное впечатление произвело на Андрианову это таинственное сообщение и, как женщину религиозную, побудило ее к усиленной молитве о получении более ясных указаний воли Божией.

Как бы в ответ на усердную молитву 26-го февраля Андриановой снится белая церковь и в ней величественно восседает женщина, в которой своим сердцем Андрианова признает и чувствует Царицу Небесную, хотя и не видит ее святого лика [[В описании сна крестьянки, бывшего ей 26 февраля 1917 г., опущен эпизод со старообрядцами (в отличие от текста [«Донесения Св. синоду митрополита Московского и Коломенского Тихона \(Белавина\) о обретении 2 марта 1917 г. иконы Божией Матери «Державная»»](#)). Этот эпизод отсутствует и во всех других известных публикациях.]]

Не имея возможности забыть и отрешиться от своих сновидений, Андрианова решает идти в село Коломенское, чтобы успокоить себя. И вот 2-го марта пред исполнением христианского долга исповеди и св[ятого] причащения она отправилась из Перервы к настоятелю белой церкви в село Коломенское.

Придя в дом священника, Андрианова сообщает ему о своих сновидениях и просит совета, как поступить. Священник, намереваясь служить вечерню, приглашает Андрианову вместе с собой в церковь, где показывает ей все старинные св[ятые] иконы Богоматери, находящиеся в храме и иконостасе, но Андрианова ни в одной из них не находит какого-либо сходства со своими сновидениями. Тогда священник просит сторожа и прихожанина, случайно прибывшего в храм для приглашения [священника], напутствовать больную, сходить в церковный двор [[В «Душеполезном собеседнике» напечатано «церковный двор» (С. 315), а в «Державная покровительница...» - «церковный подвал» (С. 43).]] и принести самую большую икону. Икона была принесена, и когда ее промыли от многолетней пыли, то всем присутствующим в храме представилось изображение Божией Матери, как Царицы Небесной, величественно восседающей на царском троне в красной порфире, имеющей на главе корону, в руках скипетр и державу, а на коленях благословляющего Богомладенца [[На страницах «Журнала Московской патриархии» на этом месте повествования добавлено, что царственный образ Божией Матери указывает, что «Владычица отныне принимает на себя особое попечение о многострадальном русском народе» (Там же. С. 31).]]. Андрианова с великой радостью и слезами поверглась ниц пред пречистым образом Богоматери, прося причт отслужить благодарственный с акафистом молебен, так как в этом образе она увидела полное исполнение своих сновидений.

С этого момента стала распространяться слава о святой иконе по окрестностям, и вскоре большие группы богомольцев стали посещать село Коломенское, прибегая к благодатной помощи Царицы Небесной, и Она, Заступница усердная, изливает от своего образа неоскудно свою милость страждущим и с верою приходящим рабом своим, как об этом свидетельствуют их молитвенные благодарения за полученную небесную помощь. В настоящее время святая икона по желанию верующих, посетивши все окрестные селения, непрерывно приглашается для посещения святых обителей и храмов, фабрик и заводов столицы, пребывая в селе Коломенском только в воскресные и праздничные дни.

Дай же, Господи, молитвами Царицы Небесной утешение страждущей родине.

Пресвятая Богородице, спаси нас! [[В издании Патриархии сказание о явлении иконы оканчивается следующим: «По некоторым сведениям установлено, что Державная икона Божией Матери до 1812 года принадлежала Вознесенскому женскому монастырю в Москве. В

год нашествия Наполеона [Бонапарта] на Москву она была спрятана в селе Коломенском и, вероятно, оставалась забытой там в течение 105 лет, пока не явила себя в положенное Господом Богом время. Ведь икона эта обнаружилась в совсем особое время - в начале русского лихолетья. День ее явления совпал с днем отречения от престола последнего царя, а царственный вид иконы, скипетр и держава словно подчеркивают, что Владычица приняла на Себя и опеку, и окормление верных чад Церкви Российской. Знаменательна и алая порфира Богоматери, словно отражающая цвет крови.

С [ело] Коломенское в 6 верст[ах] от Даниловской заставы.

Служба и акафист Державной иконе Божией Матери составлены с участием Святителя Тихона [БелавинаШ 1925).

Обретенная икона находится в храме в честь Казанской иконы Божией Матери, что в Коломенском.

Празднование в честь Державной иконы [ежегодно] совершается 2 марта [по церковному календарю]» (Там же. С. 31-32).]]

Вознесенской церкви с[ела] Коломенского

священник Николай Лихачев. *Душеполезный собеседник. М., 1917. Октябрь. С. 314-315.*